

(1) Утром с Бобкой, сыном лётчика, Лапшин пошёл купаться. (2) Накануне Бобке исполнилось шесть лет. (3) Он был мал ростом для своего возраста, молчалив и очень ласков. (4) Его стригли под машинку, но спереди у него была короткая чёлка, торчавшая мильми хохолками. (5) Лапшин не умел обращаться с детьми, не знал, о чём с ними надо говорить, но так как слышал, что с ними надо держаться наравне, а не сверху вниз, то с Бобкой разговаривал совершенно как с Бочковым или с Баландиным.

(6) Они шли вниз к морю по дорожке, вырубленной в скалах и посыпанной гравием, и Иван Михайлович делился с Бобкой своими соображениями о будущей войне. (7) Он очень много думал о миновавших не так давно событиях в Испании, с тяжёлым и пристальным вниманием прислушивался и приглядывался ко всем затеям Гитлера и в этом смысле беседовал нынче с Бобкой.

(8) У Бобки были новые сандалии, приобретённые ко дню рождения, и подошвы всё время скользили, так что Бобка часто, словно нарочно, как бы уносился ногами вперед, и тогда Лапшин, державший его за руку, ставил на дорожку, ставил и советовал:

(9)– Хватайся за воздух!

(10) Бобка смотрел на Лапшина и вовсе не замечал дороги. (11) Он был некрасив лицом – весь в отца: такие же веснушки, такой же, картофилиной, нос, такая же лобастая, упрямая головёнка, но глаза у него были материнские – с мягким блеском и с постоянным внимательно-удивленным выражением. (12) И рот тоже был материнский – с лукаво-насмешливой складочкой.

(13)– Вот, брат Бориска, – сказал Лапшин, сжимая в своей ладони горячее Бобкино запястье. (14)– Так они себя и ведут, решительно не понимая, чем это им грозит.

(15)– Они очень глупые? – спросил Бобка, опять вылетая обеими ногами вперед.

(16)– С точки зрения нормального человека, конечно, глупые, – ответил Лапшин, ставя Бобку перпендикулярно к земле, – но с точки зрения их панической боязни коммунизма...

(17)– Что значит «панической»?

(18) Лапшин объяснил.

(19)– Теперь дальше, – сказал он. – (20) Виды у них на нас какие? (21) Виды такие: они хотят ударить по Балтийской зоне.

(22) Тебе известно, что такое зона?

(23)– Зона – знаю, – сказал Бобка, – а Балтийская – не знаю.

(24) Лапшин объяснил ему и стал рассказывать дальше.

(25)– Погодите-ка! – сказал Бобка. – У меня камень в сандаля попал.

(26)– Ну вынь! – сказал Лапшин.

(27) Бобка сел на дорожку, снял сандалию с тем выражением поглощённости своим делом и необыкновенной важности своего дела, которое бывает только у детей, вытряхнул из сандалии камень, обулся и встал. (28) И пока Лапшин смотрел в затылок мальчика, ему казалось, что это его сын.

Ю. Герман. «Один год». 1960 г.

Среди предложений 1—5 найдите простое предложение, осложнённое обособленным распространённым приложением.